

КРОКОДИЛ

Москва.

Воскресенье, 10 декабря.

1922 г.

Георг V: — Я постараюсь уладить вопрос о безработных...
Ньюболд: — Мы тоже стараемся!

Рис. Д. Моора.

Проект расчленения Наркомзема.

Рис. М. Черемных.

«Наркомзем надо разделить на три самостоятельных комиссариата». «Эконом. Жизнь».

„Какой конец!“

На маленькой дощечке, прикрепленной у входа общинного управления в Дорне, висит следующее извещение:

Извещение.

„Общинное управление Дорна извещает, что сегодня, в субботу 21 октября, посредством опубликования нижеследующего доводится до всеобщего сведения о предстоящем бракосочетании

Его Величества Вильгельма-Фридриха-Виктора-Альберта, Императора и Короля Вильгельма II, 63-х лет, без определенных занятий (ohne Beruf), проживающего в Дорне, вдовца Ее Величества Императрицы и Королевы Августы-Виктории, принцессы Шлезвиг-Гольштинской, сына его Величества Фридриха-Вильгельма-Николая - Карла, императора германского и короля прусского Фридриха III, и ее Величества Виктории - Аделаиды - Мари-Луизы, императрицы германской и королевы прусской, урожденной принцессы Великобритании и Ирландии

и Великокняжеской Светлейшей принцессы Германы Рейсс — старшей линии, 34-х лет, без определенных занятий, проживающей в Грюнберге (Силезия), вдовы принца Георга-Людвига - Фердинанда-Августа Шенайх-Каролат, дочери Генриха XII,

уверенного (!) князя фон-Рейсцус старшей линии и принцессы Иды — Шенбург-Липпе.

Standesbeamter
В. Рунтенбек.

Итак надежды благоприятных германских легитимистов рвутся. Оставшийся „без определенных занятий“ сын столь славных отца и матери не выдержал траура по скончавшейся жене и потерявшему трону и окончательно решил „заняться“ женитьбой.

„Разумеется, что бульварная республиканская пресса и шпионы корреспонденты союзных газет не пропустят подходящего случая, чтобы лишней раз не уязвить чистых монархических убеждений „подавляющего большинства германского народа“.

Подумайте только, что пишет берлинский корреспондент „Matin“:

„Бывший германский император недавно обратился к одному выдающемуся берлинскому врачу за справкой о том, насколько штейнаховская теория омоложения оправдывается в применении ее на практике. Бывший король заявил о своем намерении пройти курс лечения по штейнаховской методе“.

Из белогвард. газеты „Сегодня“.
№ 243, 27/X.

* * *

Экс-император и вдовец,

Своих занятий ход блюда ригористично,
Желая часть хотя-б исполнить, — пусть частично! —

На склоне лет он стал с принцессой под венец!

А доктор Петер Шмидт, (по русски Петр кузнец),

Быв срочно вызван к новобрачным,

Патриотически промолвил с видом мрачным:

— „Ах, государь какой у вас плохой конец!“.

Демьян Бедный.

Чисто.

Бытовое.

В компании нэпачей „хозяйственник“ — ловкач
Защитно-красной лже-окраски

В картишки режется. На всех — приличья маски.

Зло продуваются за нэпачем нэпач.

— „Ой! — сморщился один: — ну разве это карта?!“

Другой, исполненный поддельного азарта,

Вздувает ставки, что есть сил.

А третий, с выигрышем верным,

Но с ходом выступив умышленно прескверным,

У гостя „ценного“ пардону запросил:

— „Уй, мне-б, как вам, везло, так я-б пошел в присядку!...“

Чтоб вашу карту бить, да мог-ли я посметь?!

Вы, словом, от меня имеете... иметь...“

Две «благодарности» на даму и десятку!“

Вот где к законности почтенье развито!

За карточным столом, подумайте, и то

Не называют взяткой — взятку!

Демьян Бедный.

Из руководства по составлению резолюций.

Для примера приводим резолюцию общего собрания Владимирской угормилиции от 3 ноября с-г.

«Заслушав доклад о взятке и выработке самогонки, тов. Коротина, общее собрание комсостава, милиционеров и служащих угормилиции констатирует, что рабочий и крестьянин свергнул царский трон и ввиду победителем на титанической борьбе с черными силами контр-революции, доказав всему миру свою мощь и трудящимся всего мира свою правду. Республика России, рабочих и крестьян вновь поставлена перед лицом многих испытаний и задач. Перед нами, трудящимися, стоит самая широкая и неотложная работа по восстановлению всей промышленности и сельского хозяйства путем объединения всех в одно целое и несекруши-

мое и этим помочь Советской власти и Компартии строить светлую жизнь трудящихся и масс. Для этого необходимо напряжение всех наших пролетарских милицейских сил и необходима упорная и самоотверженная борьба на трудовом фронте восстановлением коллективизма путем сознания стойкого и крепкого социализма. Свое право на свободный труд мы завершаем и подлая свора хищников, вырабатывающих самогонку, должна быть в корне уничтожена. Социализм восторжествует и конечная победа, несомненно, будет за нами.

Позор самогонщикам уничтожающим народное достоинство Республики! Да здравствует честный мирный труд рабочих и крестьян!»

сталил Ал. Лель.

Хорошие люди.

Правление Дулветертреста выдало аванс поставщику Алимонову.

Поставщик попался хороший, солидный, с брюшком и с проплевинкой.

— Внушает доверие,—с чувством произнес предправления.—Определенно внушает доверие!

Зампред умилился:

— И как это все у них так, у буржуев у этих!.. Запонки, цепочка... положительность, одним словом! Кстати: что он должен поставить?

Секретарь рассердился:

— На меня-то вы чего же смотрите? Об этом у него надо было спросить!

Но члены замахали руками.

— Ну, ну,—примирительно сказал один:—неловко же было спрашивать! Мог бы подумать, что ему не доверяют.

А другой проникновенно добавил:

— Представительный. Что-нибудь поставит. Иначе,—зачем бы он брал аванс?

* *

Правлению Головоуятреста поклонилась салонница Полсапожкина, женщина сырая и благочестивая.

— К вашей милости!—сказала она.—Как зятя моего сократили в штатах со всех должностей, то пить—есть должна же я, благодетели? Толкнулась наемни в нивермаг емпейовский,—ан, кофей-то двадцать лимончиков за фунт! Двадцать, милые,—да и то: уж какой в нем дух, в кофе нынешнем? А я женщина бедная...

— Но что же вам нужно?—спросило правление.

Салонница Полсапожкина поклонилась еще раз:

— Много-то мне не нужно... Малым довольна, благодетели! Сотенку миллиардов положите,—я и то благодарна. А уж велики ли деньги: одно только звание, что аванс!..

— Гм!..—задумалось правление:—и-да... Только что ж вы поставить могли бы,—и какие гарантии?..

Но салонница Полсапожкина перекрестилась:

— Вот, как перед истинным! С места мне не сойти,—полпудовую свечку поставлю! Век прожила, обманщицей не была... ды господи же!..

* *

Перед президиумом Разбазартреста расшаркалась подозрительная личность.

— С кем имеем честь?—осведомился президиум.

— Жулики мы,—сказала личность.—Авансик бы нам лимонардов в полтыщи. Не будет ли такой вашей милости?

Президиум растерялся.

— Как-то вы странно, знаете... Вы, собственно, чем же занимаетесь, товарищ жулик?

— Мы-то?—ухмыльнулась личность.—Миндаль жарим, по карманам шарим! На Земляном Валу очень даже известны: хучь не показывайся!

— Так вы что же... На этот самый миндаль жареный хотели бы взять подряд?

— Какие там подряды!..—махнула рукой личность.—Сказано: жулики мы! Аванс бы нам взять, а посла—ищи ветра в поле!..

— Но... как же так, все-таки?..—развел руками президиум.

— А что ж мне, к примеру?..—удивилась личность.—Ну, в суд меня... Дык ведь аванс-то тю-тю? Взятки-то с меня гладки?..

И подставила руку.

Но президиум, посоветавшись, постановил:

— Отказать!

А когда обескураженная личность ушла, президиум сказал задумчиво и недоуменно:

— Собственно говоря... Это уж, по-моему, нахальство!

ЗАМУСОЛЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТ.

Фашисты внесли законопроект, по которому партия, имеющая большинство, получает $\frac{2}{3}$ мест в парламенте... Фашисты требуют ареста свыше 100 членов парламента. („Э. Жи.нь“).

(Рис. Б. Ефимова.)

Грамен.

Муссолини: — Парламент — это я!

Сон, который приснился Ивану Семеновичу.

Рассказ назидательный.

1-я глава.

Когда вышли по первой, Перелазов сказал. — Я тебя, Иван Семенович, больше всех уважаю. Человек ты смирный, коммунизмом не занимаешься. Кушай, пожалуйста!

Когда вышли по второй, Иван Семенович вздохнул.

— Я, Павел Николаевич, всегда был такой человек. Кто мне хорошо делает, тому и я хорошо делаю.

— Кушай, Иван Семенович, не обижуй!

После третьей полились хорошие чувства. После четвертой—поцеловались. А когда вышли по пятой, Иван Семенович засмеялся.

— Ну, и самогонка у тебя крепкая, Павел Николаевич! По ногам пошла...

— Пошла?

— Поехала.

— Кушай, пожалуйста.

Стол, на котором стояла бутылка, начал поворачиваться. То приподнимется, то вдруг прыдет. А самогонка так и бьет по ногам. Словно на льду разбегаются они—не удержишь.

— Дай еще одну, Павел Николаевич! Я всегда такой человек. Мне казенного не жалко. Пускай большевики наживают, а я беспартийный.

— Кушай, Иван Семенович, кушай. Я тоже понимаю, с кем дело имею...

Пошел на квартиру к себе Иван Семенович, дорогой сказал:

— Не хочется мне домой идти. Лягу вот здесь и усну. Пускай меня милиция заберет. Я всегда такой человек.

Обнял тумбочку обеими руками и уснул.

2-я глава.

Это было в двенадцать часов ночи с Иваном Семеновичем беспартийным. Не с тем Иваном Семеновичем, который работает в литейном цехе и борется с разрухой. Нет. Это было с Иваном Семеновичем, заведующим складом материальным. А шел он из гостей от скупщика и спекулянта Павла Николаевича Веретенкина. От того самого Веретенкина, который на краденое добре советском деньгу здоровую зашибал. А так как Иван Семенович коммунизмом не занимается, то и решил он заняться тайным расхищением со склада. Надо же заниматься чем нибудь человеку, если он коммунизмом не занимается.

3-я глава.

нашего рассказа очень интересная для Ивана Семеновича, но мы ее расскажем коротенько. В первый раз Ивану Семеновичу повезло и во второй раз повезло. В кармане появились деньги, на столе появился белый хлеб с маслом. Ну, прямо маленьким нэпманом заделался! А кому же в таком случае не хочется сделаться большим нэпманом?

И тому Ивану Семеновичу, который работал в литейном цехе, тоже хотелось, и он всегда говорил товарищам по работе.

— Нажимай, ребятки, нажимай! Вей сильнее

молотом! Не железо куем, лучшую жизнь для трудящихся

А Ивану Семеновичу, заведующему складом материальным, не нравилась такая жизнь. Когда наступают для всех? Для себя можно скорее сделать. И он сделал скорее. Стащит железа кусок Павлу Николаевичу—хлеб. Стащит еще кусок—масло. И на самогонку—кусочек.

Зайца узнают по следу.

Волка узнают по следу.

Узнали по следу и Ивана Семеновича. Так и не дали сделаться большим нэпманом.

4-я глава.

очень невеселая. Судили Ивана Семеновича сами рабочие.

— Как не стыдно тебе? Мы боремся с разрухой а ты пропиваешь народное добро!

Хотели посадить годика на полтора—пожалели. Все-таки рабочий человек, работал когда-то недурно. Может быть, исправится, опять будет честным рабочим. Посадили Ивана Семеновича только на месяц, в виду его семейного положения. И вот как стало стыдно Ивану Семеновичу, вот как совестно перед товарищами—глядеть не может на людей. И тут же дал клятву: только бы на свободу выйти, никогда больше не будет заниматься расхищением народного добра. Работать будет, трудиться, чтобы у всех был белый хлеб с маслом, добытые честным трудом.

5-я глава.

Тут как раз и проснулся Иван Семенович на тротуаре около тумбочки. Вспомнил, что во сне судили его. Вспомнил, что он пока ничего не еще не украл, только самогонки выпил по глупости у Павла Николаевича—обрадовался.

Себя все-таки выругал.

— Эх, свинья, свинья! На какую ты подлость пойти хотел?

Шарж В. Дени.

Ребятишки:—Дядя Коля! Когда же Пинкертон то будет? Ведь обещал!

Бухарин: Вот погодите: напишу „Азбуку для составления коммунистического Пинкертона“—тогда и Пинкертон будет.

Роман.

Дени
202.

Носитель культуры.

Для распространения знат в деревне предполагается организовать артели офеней-коробейников.

Рис. Д. Моора.

(„Беднога“).

... И было это в 1928 году.

Рис. М. Чермын.

В Висбадене под покровительством французских оккупационных властей сбрался съезд русских монархистов.

(„Труд“).

Записки сумасшедшего.

Из дневника великого князя.

Б. великий князь Николай Николаевич подтверждает свою готовность встать во главе русского национального движения, если его позовет весь русский народ.

Октября 8.

У меня не могут выйти из головы русские дела. Как же может это быть, чтобы какие-то рабочие управляли государством, а я как никак—двоюродный дядя... Не позволят этого. И во-первых, Англия не позволит... И при том дела политические всей Европы... И германский император и турецкий султан и Пуанкаре... Большею частью лежал на кровати и составлял всемогущественнейший манифест.

Год 2000-й апреля 43 числа.

Сегодняшний день есть день величайшего торжества. В России есть император. Этот император—я! Сначала я объявил Миллюкову, кто я такой. Он чуть не умер от страха—помнит подлец, что он сделал в феврале 17-го года! Я, однако, сказал ему несколько милостивых слов и что я вовсе не сержусь, что он плохо чистит мои сапоги...

Мартотбря 86 числа между днем и ночью.

Пошел с визитом к Пуанкаре. Что он за министр! Пробка, а не министр. Он не как не мог понять, что перед ним русский император и не дал ни одного сантима! Он мне сказал, что я должен ехать в Россию, если я русский император... Я понимаю к чему он клонит... Только я не поеду, пока не прибудет депутация... Говорят, что чека упразднена но я все-таки не хочу разделить участь своего племянника...

Знаю я, что эту бестию Пуанкаре водит за нос англичанин. Англичанин большой политик. Он всегда юлит. Это уже известно, что если Англия нюхает табак, то Франция чихает. К Керзону я не пошел!

НЕ СТАЯ ВОРОНОВ СЛЕТАЛАСЬ...

№ 22

Числа не помню. Месяца тоже не было. Было чорт знает что! Удивляет медленность депутатов. Какие причины могли их остановить? Я ожидаю их с часа на час.

Февруарий тридцатый.

Сейчас появились депутаты и я вместе с ними сел в карету через полчаса... Но потом оказалось, что это английская интрига... Куда я попал... (рукопись прерывается).

В одном из городов Европы до сих пор проживает человек, называющий себя русским императором. Он пишет манифесты, служит молебны, получает приветственные телеграммы в день рождения, именины и т. д. Такой же, как он, болезнью заражено огромное количество лиц, бывших когда-то русскими поданными: эпидемия выражается по-разному—кто воображает себя министром, кто главнокомандующим и т. д.

На вопрос, почему же все они не в России,—они отвечают:

— Еще не приехала депутация!

Шарж Б. Ефимова.

Вилами в бок.

(По газетным листам).

Хорошо делаются газеты в провинции! «Крокодил» на досуге занялся просмотром провинциальных газет и прежде всего решил проглядеть талантливейшую «Карельскую коммуна», которая еще так недавно утверждала, что у крокодиловых литераторов по сравнению с карельскими «кишка тонка». Вот что пишут карельцы:

— Вечер закончился тапками. Под бодрящие звуки духового оркестра понеслись в бурных вальсах полные жизни молодые силы, то сходясь, то расходясь, то нежно сплетаясь в каком то опьяняющем восторге друг с другом. Так проводит молодежь вечер своего Международного Праздника и Праздника Ч. О. Н. („Карельская коммуна“, № 206 от 6 окт.).

Это хроника. А вот из передовицы:

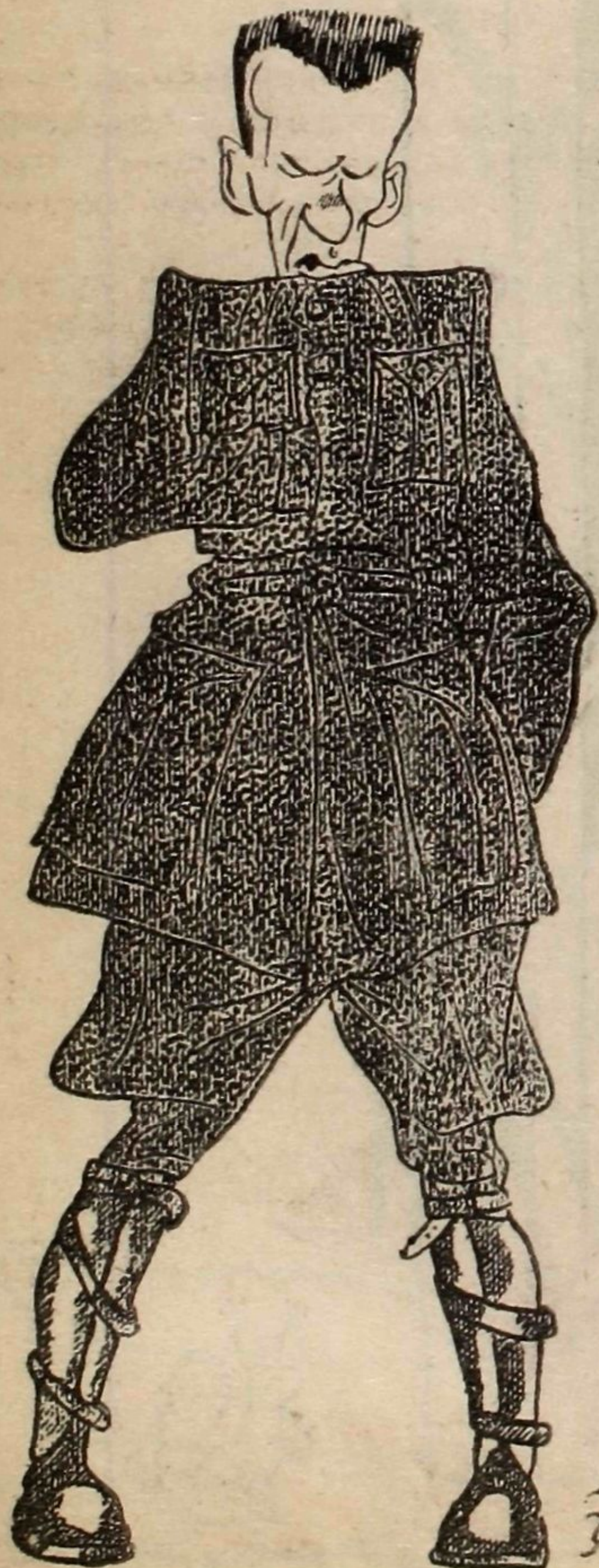
— Мы убеждены, что и в нашей окраине эти октябрьские празднества пройдут без малейшей натынутости.

Конечно, без перемоний не обойтись, но при умелой подготовке при активном участии любителей искусства музыки может создаться достаточно красивая и гармоничная рама для настоящих торжеств.

Как говорится, здорово завинчено! Но это еще что! Карельские литераторы могут писать и еще более высоким стилем:

— Товарищи-литераторы! Кто лучше вас сумеет в печати подготовить достойное празднество 5-летнего юбилея; кто кроме вас, чутких душой, сумеет в стихотворении, в рассказе, драматическом очерке, фельетоне воскресить все обаяние изжитого периода, все величие пролетарской революционной идеологии и кто как художественным словом и знойным, прожигающим словом публициста сумеет еще раз ошельмовать в печати гнусные гримасы НЭПа и заронить в душу читателя на все последующее время мечту о непорочной заре пролетарской революции.

(„Кар. комм.“, № 234).

Хорошо сшитый френч...

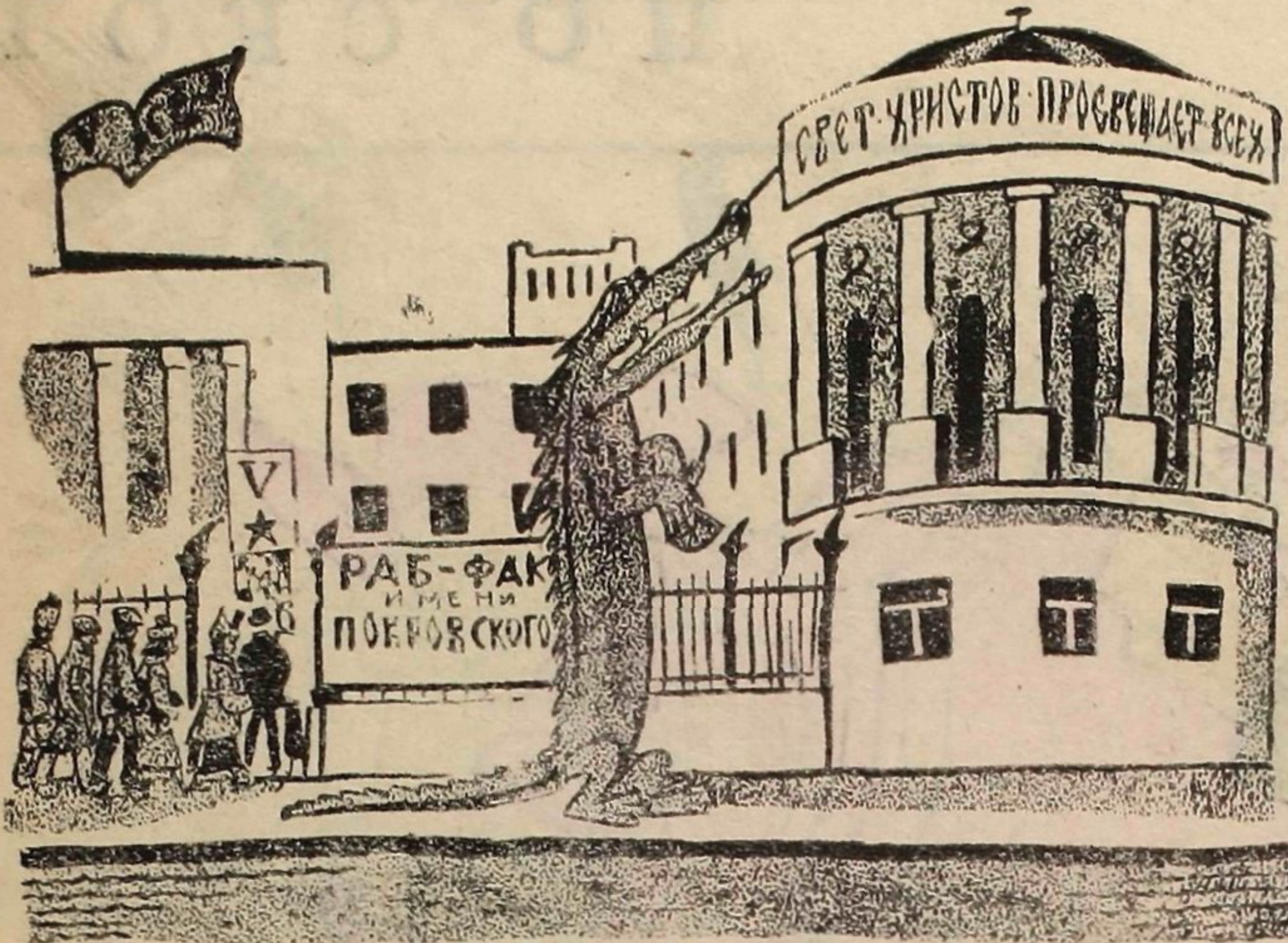

...хорошо сшитый френч.

«Карельский слегка пополнил. Хорошо сидит на нем в тельно спитый костюм. Как всегда приветлива улыбка». (Из блосгов. газеты «Сегодня»).

Картинки Москвы.

Рис. Д. Мясникова

«Выраить возмущение», «довести до сведения!»

Эх, т.т. комитетчики! Тут хорошенько вилами в бок пырнуть надо.

„Будем помнить“.

Хорошо борятся гостеатровские ихтиозавры с туберкулезом. Не ударил лицом в грязь и Губотдел Союза Рабпрос в «неделю помощи школе».

Губкомиссия по проведению недели постановила довести до сведения МГСПС о недостаточном участии губернского отдела Союза работников

просвещения (Губпроса) в проведении «Недели».

„Раб. Москва“ № 241.

Хороши работнички, нечего сказать! Теперь понятно, почему сиротка-школа «посинела и дрожит». От такого «участия» не только посинеешь.

МОСКОВСКИЕ КАРТИНКИ.

«Перед отправкой в деревню».

Интересно, что это за работнички в Губпросе? Не из породы ли таких совработничков:

Союз Совработников, в результате произведенной теререгистрации, исключил из своих рядов де малое количество членов.

Среди исключенных: заводчик Бромлей, фабрикант Гиршман, быв.околодочные надзиратели, городовые, торговцы, прокуроры, даже б. царский министр Шузаев.

„Раб. Москва“ № 239.

Каковы совработнички? А? Даже бывший царский министр!

А мы то, грешным делом, думали, что эта нечисть за границу удрала.

А она преспокойным образом влезла в союз Совработников и благоденствовала.

Тут не только вины в бок нужны, а еще хорошая пролетарская межда.

Архип.

Про книгу—путешественницу.

Жила-была книга...

И положили эту книгу на склад. Долго лежала Книга на складе, бородой уже стала обрастать, стареть стала. И задумала Книга отправиться в путь дорогу, обойти по всем городам и деревням,—умным ума прибавить, дураков уму-разуму наставить.

Лежит Книга и думает, как ей из склада выбраться. Летит вверху аэроплан, как стрекоза стрекочет. Книга—к нему:

— Аэроплан, аэроплан! Возьми меня с собой!

Подлетел аэроплан, мертвой петлей Книгу напугал, потрогал, пощупал и полетел дальше:

— Я,—чудо науки. Мне, говорит—с тобой возиться некогда.

Лежит Книга, печалится, предисловие ей мыши скребут. Вдруг слышит: паровоз гудит. взмолилась Книга:

— Паровоз, паровоз! Возьми меня с собой! Подъехал паровоз, плюнул на Книгу паром, потрогал ее, пощупал и поехал дальше:

— Мне для книг не дали пару,

Надо мне везти товары.

Заплакала Книга, отсырела, две главы слезами смыла, лежит, горюет. Вдруг слышит: лошадь ржет. Закричала Книга:

— Лошадь, лошадь! Возьми меня с собой!

Остановилась лошадь, понюхала Книгу и сказала:

— Не до тебя мне, по крестьянству дела много. А сынок мой в городе больших господ возит.

Пошла от Книги прочь и зачала:

— У хозяина служу

У строгого я,

Эх, жизнь ты моя,

Трудналоговая!

Подошел тут офеня-коробейник, схватил Книгу, крикнул и положил к себе в короб.

— Пойдем, говорит, по свету гулять, умным—ума прибавлять, дураков—уму-разуму учить!

Обрадовалась Книга, засмеялась, сразу вся хворь у нее прошла и такой румянец на обложке выступил, точно ее анилиновой краской покрасили.

И пошла Книга гулять по свету, а далеко ли зайдет, об этом после узнаем.

В. Нумач.

Рис. И. М.

— Гражданин, купите туберкулез!

Прочтя эти строки «Крокодил» даже прослезился.—«Эх, кабы мне такой слог!»—сказал он со вздохом. Ведь я бы на всю Р. С. Ф. С. Р. прогремел!

И листая страницы «Карельской коммуны», дошел он до отдела «Театр и искусство» Тут в № 196 от 1 сент. 1922 г. попался ему новый перл:

Прощальный привет „Ведриночке“ (М. А. Ведринской).

Ведриночка! Вам шлю я свой привет, Взамен цветов и ярких и душистых Составлен он из пожеланий чистых, Невинных юношеских лет. Мой скромный стих прозрачен, как хрусталь, С суровой критикой к нему не отнеситесь, На память вам дарю: ведь скоро вы умчитесь От нас в кипучую столицу... очень жаль! Примите мой букет из искреннего чувства, Из слов несказанных—я их не нахожу; Ничтожны все они, одно лишь вам скажу: „Вы розочка в саду великого искусства“. Примите ж мой привет: пусть никогда ненастье Не тронет вас. Ведриночка, прощай, Цвети и веселись, резвись и играй, Желаю всякого сверкающего счастья!!

Прилежаев-Накропин.

Тут «Крокодил» пришел в такое буйное неистовство, что четверо секретарей не могли его унять. Он звонко лязгал зубами, порывался лететь на «Юнкерсе» в Карелию и, наконец, выпалил:

— Умри, «Карельская коммуна»! Лучше все равно ничего не найдешь! А если не хочешь умирать, то иди в совхоз копать картошку—нужно же хоть какую нибудь пользу приносить.

По поручению «Крокодила»

Вас. Лебедев.

Ихтиозавры.

Таковые водятся в наркомпросовской пещере, именуемой Управлением Гостеатров. Вот документальное доказательство:

ВЫ П И С К А

из протокола заседания президиума Московского Комитета по проведению туберкулезного трехдневника от 17 ноября.

С л у ш а л и:

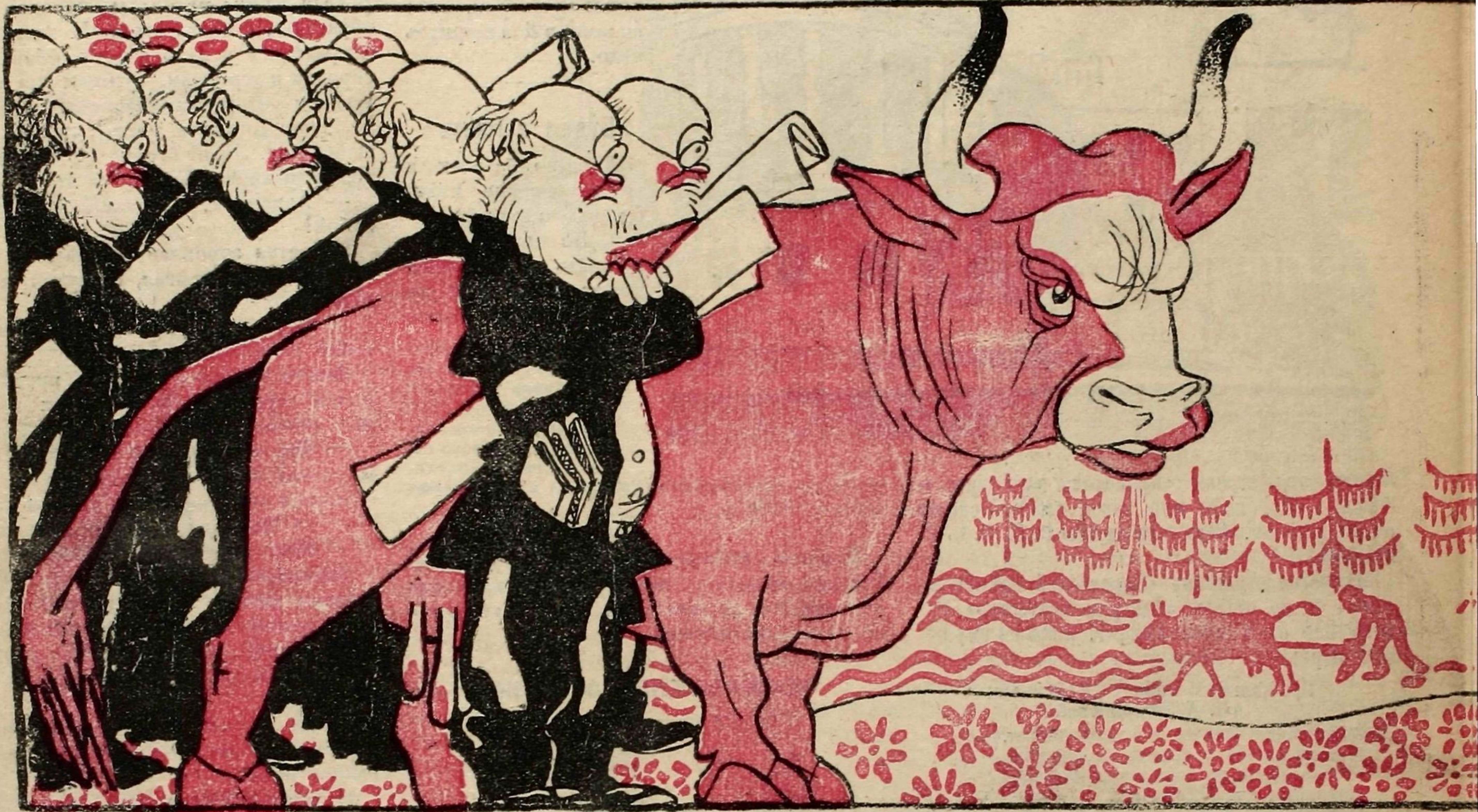
Заявление члена Комитета Бременера об отказе Управления Гостеатров Наркомпроса произвести начисление на театральные билеты в дни туберкулезного трехдневника согласно просьбы президиума Моссовета.

П о с т а н о в и л и:

Выразить возмущение действиями Управления Гостеатров Наркомпроса, выразившимися в отказе выполнить просьбу президиума Моссовета о начислении 10% на театральные билеты в Гостеатрах 24, 25, 26 ноября—дни трехдневника по борьбе с туберкулезом, о чем довести до сведения ЦК РКП, МК РКП, президиума Моссовета и т.т. Каменева и Дуначарского.

ПО СКОТС

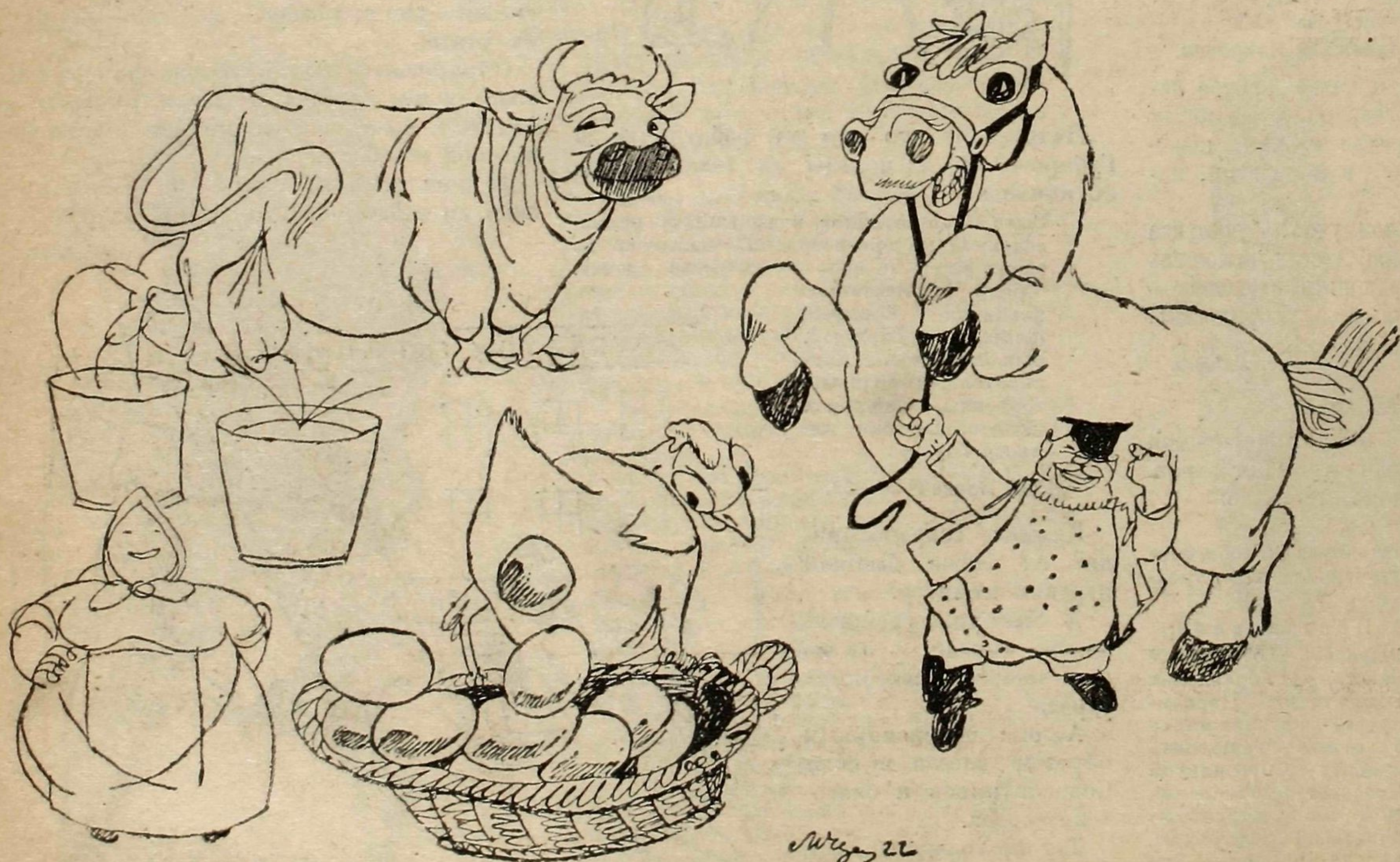
Рис. Д. Мора.

Симентальская корова (ярославской): — Сейчас я не могу прине

„Крокодил“

Рис. М. Черныш.

Сельское хозяйство по Госплану.

Крокодил грустно гулял
разом проглотить очень мн
ков и теперь его мучила о

— Давно пора на всю
нуть, — говорил Крокодил
у меня не каменный...

И словно из заводской
трубки клубы дыма.

Вдруг (хорошие вещи ва
запыхавшись один из секре
ленький пакетик:

— Это вам подарок от
Крокодил развернул, ста
нишки едва налезали Кроко
а чулки вообще никуда не

Крокодил опечалился и
быть, это образчик?

И тут заметил Крокодил
— «Это твоему сынку,
ботницы».

— Милые работницы —
нат совсем!

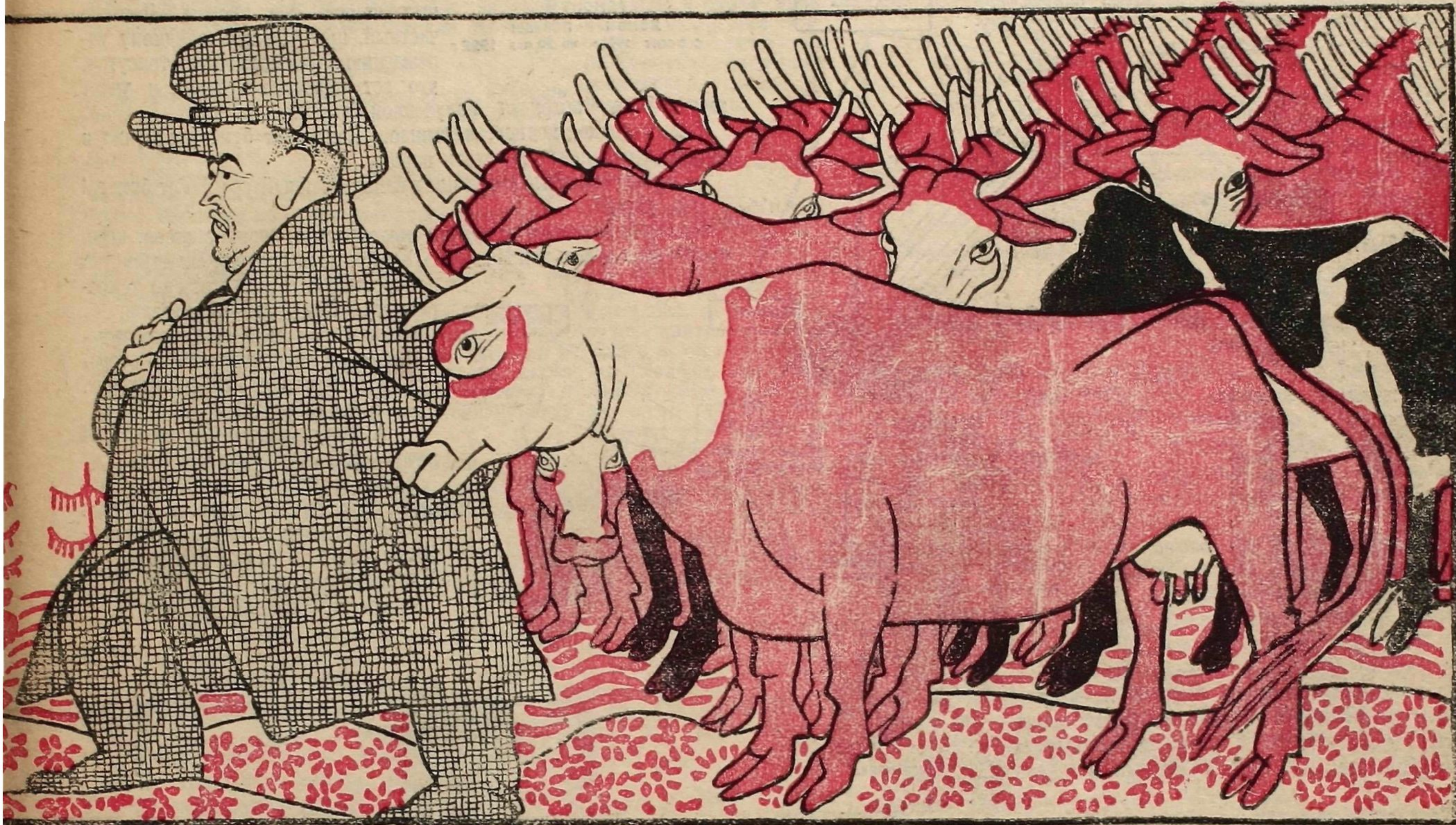
И вдруг в голове Крокоди
— А в самом деле, почи

И Крокодил сел писать
дарственное письмо, где ме

— Обязательно постара
пал даром. А я, со своей с
делать женскую страничку п
выпущу детский номер «Кр

Нужно ждать 1768 лет, пока симентальская порода коров привьется по всей Р. С. Ф. С. Р. (Из газет.)

ОЙ ЧАСТИ.

ваш вызов. Приходите через 1768 лет—вот тогда мы поборемся!

работницы.

работницы Бауманской трикотажной «Мострикоб» прислали подарок одилу: маленькие штанишки, пачку и чулочки из трикотажа псковской: — «Эго твоему сынку, не мерзнул зимой».

редакции: вчера пришлось взятчиков и самогонщика.

серзость хорошенько вди-етарям—а то ведь желудок

летели из крокодилей

приходят вдруг) прибежал и передал Крокодилу ма-

анских трикотажниц.

мерять. Но маленькие шта-на самый маленький зубок, зали.

ился:—В чем дело? может-

исочку:

ы не мерзнул зимой. Ра-

маг он—да ведь я и не же-

елькнула, как молния. мысль.

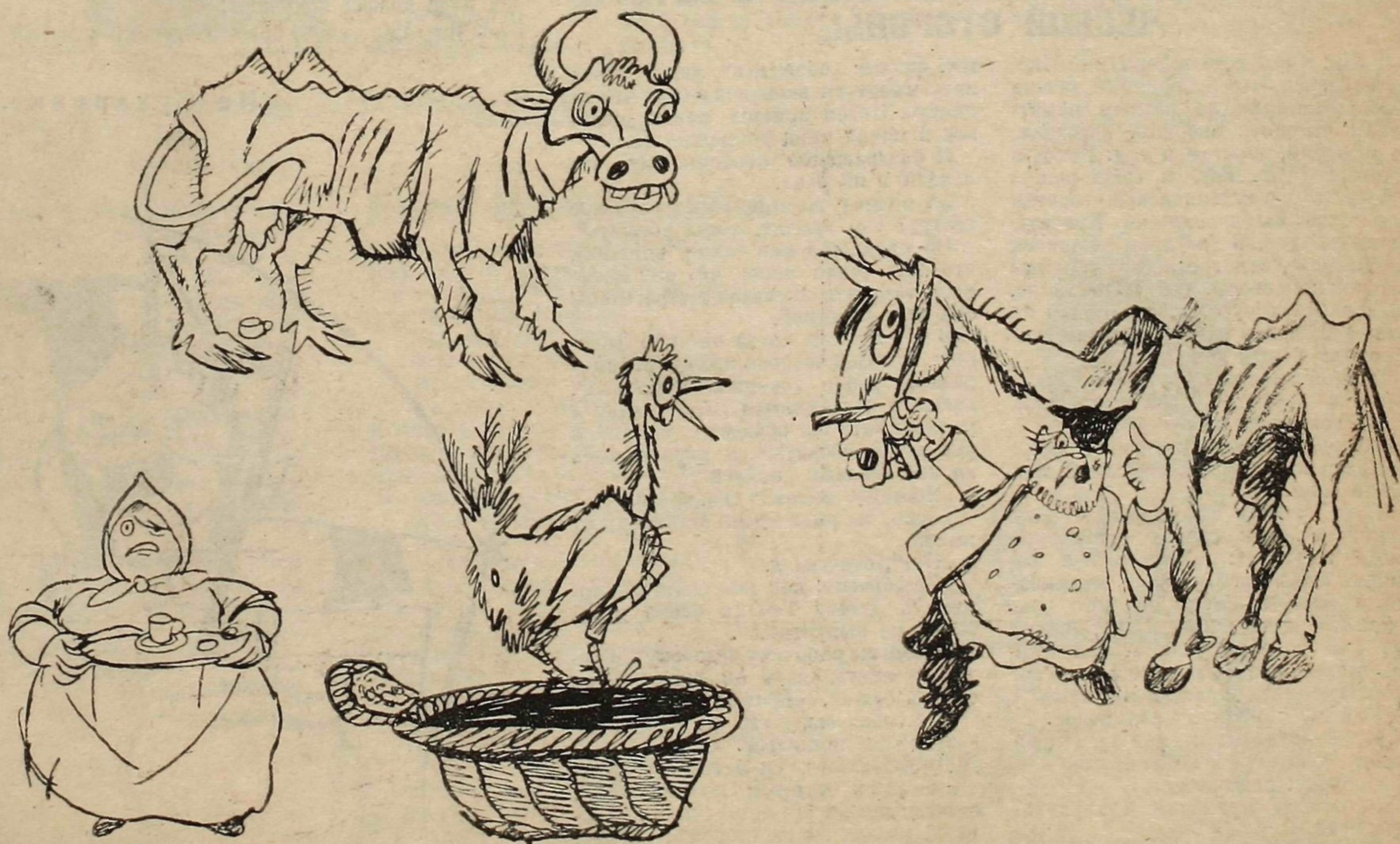
бы мне и нежениться?

анским работницам благо-прочим написал:

чтобы ваш подарок не про-вы, буду время от времени

сымам работниц, а для ребят (взла)».

Рис. Из Малюткина.

По данным Центр. Стат. Управления сельское хозяйство в Р. С. Ф. С. Р. падает, по Госплану — растет. Нужно внести в дело ясность.

(„Правда“.)

Сельское хозяйство по Ц. С. У.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“.

САМОДВИЖУЩАЯСЯ ПЕРЕПИСКА.

Это — не график движения поездов, не схема направления продовольственных или военных грузов, а мытарственные блуждания в недрах нашего Наркомпроса дела «о снабжении кредитами на строительные нужды усадьбы «Ясной Поляны», признанной национальной собственностью Р. С. Ф. С. Р.»

«Маршрут № 22» уперся в крест. Могила Дело похоронено. Похороны, при участии депутации от множества главков, состоялись 30 мая.

А в сентябре дело чудесно воскресло для того, чтобы, по рассмотрении в Госплане, «получить дальнейшее движение — (доколе, о Господи!) — в общем порядке».

Как там дело дальше двигалось и долго-ли еще оно двигалось-бы, не знаю, но додвигалось оно... до прокуратуры!

Прокуратуре придется выяснять основопричины такого бесконечного «самодвижения». Быть может, удастся сделать обобщающие выводы. Уяснить природу нашей сверхъестественной канцелярской волокиты.

В настоящем случае волокита, что всего интереснее, происходила «впустую». Переписывались, заседали, спорили, утверждали или отказывали, хоронили, воскрешали, снова переписывались... «Вот уж осень на двор через прясло глядит»... И оказывается — по справке Финотдела того-же Наркомпроса — что вся сумма, по поводу которой тянется бесконечное дело от Понтия к Пилату, от Флаксермана к Калашникову, сумма эта еще в январе месяце получена дочерью Л. Н. Толстого, Александрой Львовной, и истрачена на ремонт.

Вот она где согласованность-то настоящая!..

— Правая, левая где сторона?

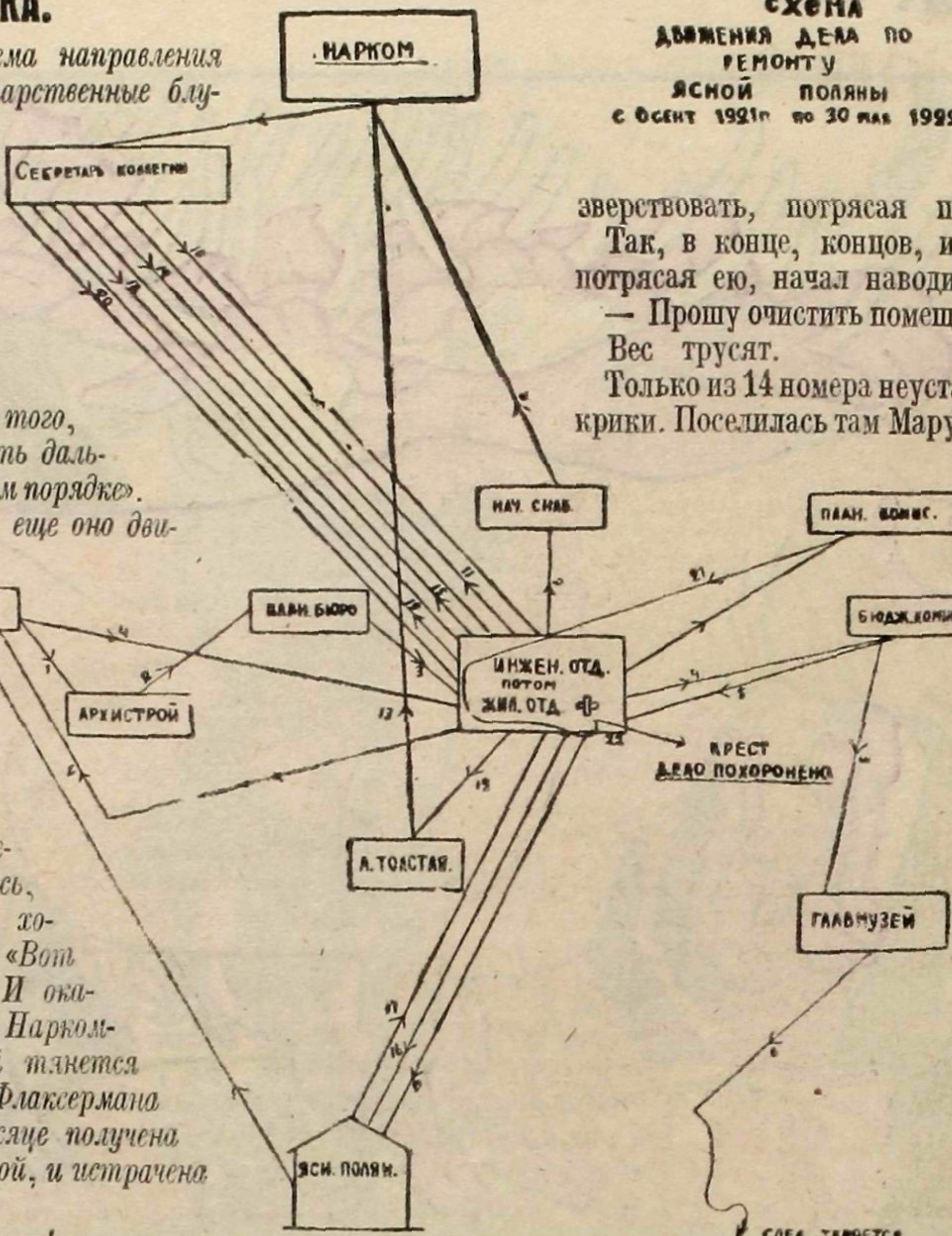
Какие-бы интересные пьесы можно состряпать на эту тему! Например;

Эврика или самодвижущееся дело

По Сузово-Кобылину,

Дело — не волк, в лес не убежит

Инсценировка на все лады,

Фауст и Наркомпрос.

Продолжение Луначарского,

Быть или не быть, вот в чем вопрос.

Отнюдь не продолжение Луначарского,

И т. д.

Демьян Бедный.

МАРИЯ МАГДАЛИНА.

На Трущобном переулке — большой дом. Квартир в нем прорва, а отдельных комнат — две прорвы. Дом не частный, принадлежит солидному учреждению. Жильцы живут и трясутся, что вот придет комендант и учнет зверствовать, потрясая полученной бумагой.

Так, в конце, концов, и вышло. Комендант бумагу получил и потрясая ею, начал наводить панику.

— Прошу очистить помещение в наикратчайший срок! Вот бумага! Вес трясат.

Только из 14 номера неустанно льются песни, -звон стаканов, шум, крики. Поселилась там Маруська, лодырь по профессии, скандалистка по прозванию и фашистка по темпераменту. Комендантова любовь.

Пришел срок выселения. Пришла делегация просить коменданта об отсрочке. Зверем глядит и говорить не хочет.

— У меня бумага!

— А Маруська почему живет? И почему жить намерена?

Хлопнул комендант глазами, побегал ими под стульями и заявил:

— Еще месяц живите, а потом — пожалуйста... У меня бумага!

Отжили месяц.

Опять неприятный разговор.

— У меня бумага!

— А Маруська почему живет? И почему жить намерена?

Комендант покрутил глазами под диваном:

— Ну, ладно! говорит. — Не на мороз же вас выкидывать. Живите еще месяц. А потом пожалуйста. У меня бумага!

Поняла Маруська, в чем сила и предъявила ультиматум:

— С каждой комнаты мне чтобы по коробке конфет Ралле, а то уйду в гостиницу.

Купили. Положим, — коробка Ралле, а конфеты из Марьиной рощи.

Но ничего! Все уладилось. Уже три месяца отжили, живут и судьбу благодарят. Каждый месяц аккуратно Марусичке два пуда конфет покупают:

— Вы, Марусечка, наша заступница, Мария Магдалина Египетская.

Семеро оттуда.

На Сухаревке.

Картинки Москвы.

Рис. М. Черныш.

КАК Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С МОСКВОЙ С ИСТОРИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ.

Я был в это лето в Германии. Мне понравилось, что в Германии можно изучать историю по разным памятникам старины: дворцам, колодцам, монастырям, дорогам и т. д. Когда я приехал в Москву, я тоже решил осмотреть ее с исторической стороны. Для этого мы пошли на Красную площадь, вошли в храм Василия Блаженного, осмотрели его мрачные внутренние своды, где было темно, подивились искусству, с которым он был сделан, и в самом хорошем настроении пошли домой.

Со мной была мама, две сестренки — шести и двух лет, и два татарченка, плохо говоря их по-русски.

Около Гумовских магазинов мама оставила нас, сказав, чтобы мы шли домой одни.

Вдруг к нам подходит сторож («свистун», как сказал татарченка Габди) и говорит: «обождите» — и начинает свистеть. Подходит милиционер и говорит ему: «Ты чего свистишь? Живо сведи!» — «Да вот поймал их, они сорвали печать, так будь свидетелем, что я их поймал на месте преступления», оправдался сторож.

«Пойдем», крикнул милиционер.

«Куда, — спросил я: — мне туда не по дороге, а печати я не рвал».

«Пойдем», повторил он.

Мы пошли. Приходим в караульную Гума.

«Кто начальник караула?» спрашивает милиционер.

«Я», ответил человек, сидевший тут. Сторож рассказал ему ложную историю о том, что я сорвал печать и

тот, сказав: «обождите», ушел. Через пять минут он вернулся и стал что-то писать. Потом пришел новый человек и начал меня допрашивать.

Я раздраженно объяснил ему, что печати я не рвал.

«А почему ты тащил за руку свою сестру? Ты, значит, хотел убежать».

Он предлагал мне такие вопросы, что мне стало ясно, что они хотят меня запутать. Я сказал сестре, чтобы она шла за мамой.

В тот момент, когда он мне говорил: «молодой человек, врешь говорить нельзя, надо говорить неправда», вошла с разозленным видом мама, и начала: «что вы обидели что-ли? с ума детей сводите!» и обратившись ко мне сказала: «пойдем».

«Постойте мадам!» сказал он.

«Лева, ты рвал печать? спрашивает мама».

«Нет», ответил я.

«Безобразия, как вы смеете арестовывать детей? Так их скоро и на улицу не выпустишь».

«Надо же рабочему человеку оправдание иметь, ведь он отвечать за печать будет», оправдывался он.

«Не зевал бы, тогда бы и оправдываться не пришлось. Скажите мне вашу фамилию», спросила его мама».

«Я здесь человек посторонний», ответил он: «а его вот фамилия Антонов», указал он на сторожа: «я тут не при чем».

Так вместо изучения истории я сам попал в историю.

Ученик 4-й группы 1-й ступени школы Лева Подвойский.

Страница читателя.

СКАЗАНИЕ ИЗ ОБЛАСТИ МАРИ

Лесные пожары.

1) Летом 1921 года, в период засух, лесные пожары уничтожили в Марийской Авт. Области 240 тысяч десятин хорошего строевого и поделочного леса.

2) Кроме колоссального убытка от пожара бедствие увеличивалось еще и тем, что такая масса гниющей на горях древесины неизбежно должна была расплодить короеда и других вредителей, что ставило под угрозу целостность остальных лесов Области, составляющих ее главное богатство.

3) Требовалось спешно: спасти от поражения короедом неповрежденные огнем около миллиона десятин сосновых и еловых насаждений и спасти от напрасной гибели четыре миллиона триста тысяч кубических саженей строевого и дровяного леса, оставшегося на корню после пожара.

Маробласть бьет тревогу.

4) Марийская Область забила тревогу. Были сделаны обстоятельные докладные Наркомзему, Главлескому и СТО.

5) Центральный аппарат заработал. Наркомзем составил проекты и расчеты. Главлеском набросал планы разработки гарей. Госплан все

пропуска и кроме дров второго и третьего сорта не останется ничего. Опасность размножения вредителей надвинулась вплотную.

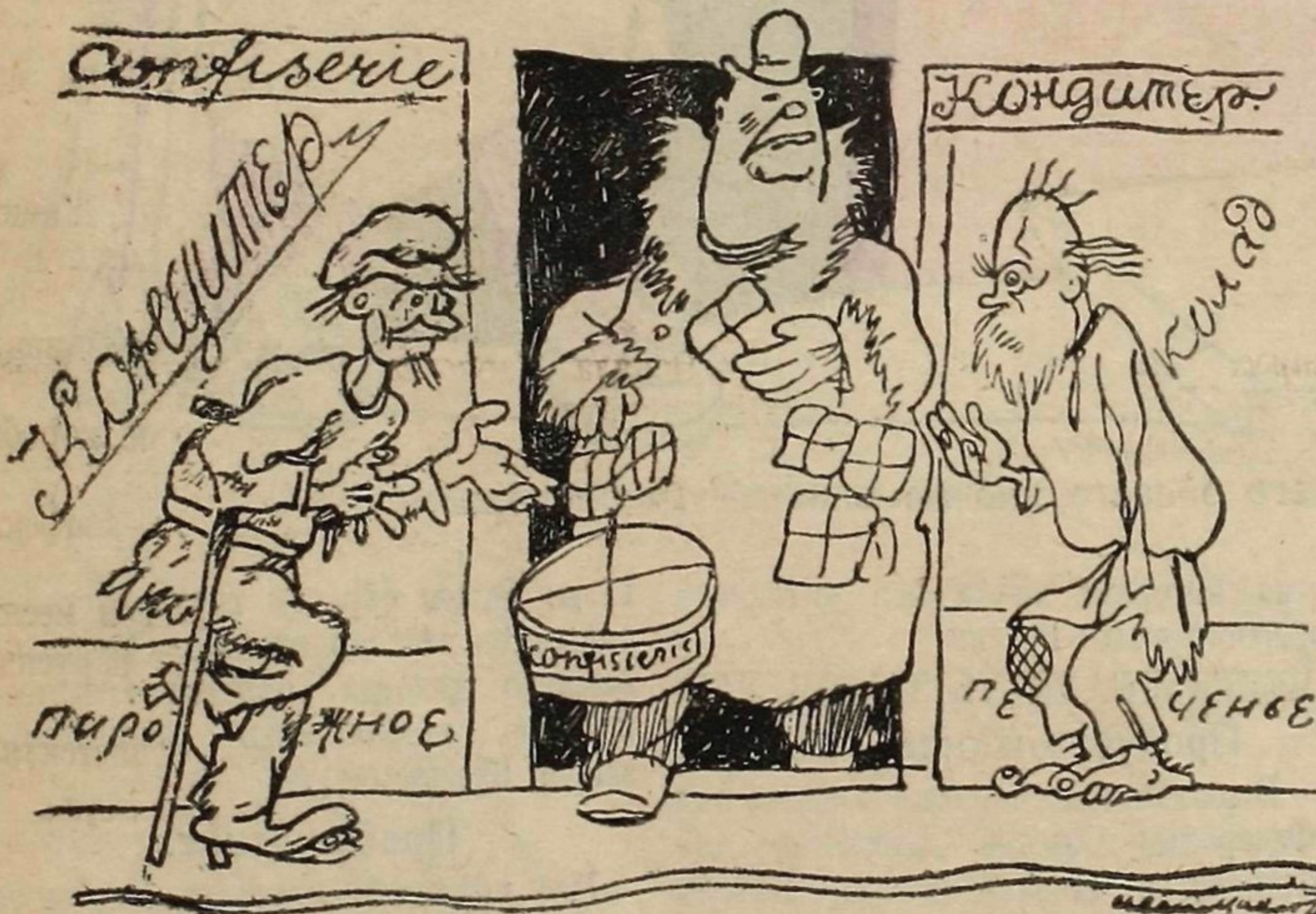
Снова постановили.

10) Снова заработал Наркомзем, Цулп, Госплан. Снова постановление: немедленно приступить к изысканиям и постройке под'ездных путей: признать виновным в потере года обильные хозяев, передать ведение дела в одни руки—Цулп-а (он-же Главлеском, организатор лесоразработки и вдохновитель под'ездного строительства в прошлом году).

Вопрос „Крокодила“:—Через год не начнется ли сказка сначала?

Картинки Москвы.

Рис. И. М.

У кондитерской.

это проверил, согласован и представил в СТО на утверждение. СТО вынес постановление—немедленно приступить к разработке гарей и искусственному лесовозобновлению. Так как сплав по рекам Области не мог выбросить всю эту древесину в предельный для разработки срок—5 лет (два года вывозка строевого материала и шпал, которых можно было выработать до двадцати миллионов штук и последние три года вывозка дров, т. к. через два года гэрельник для строительных нужд становится непригодным), то распоряжением СТО было отпущено 70 верст ширококолейного под'ездного пути и 100 верст узкоколейки для подвоза древесины к р. Волге.

6) Срок постройки путей Госпланом был определен в два года—закончить в первый год постройку 60 верст широкой колеи и провести 50 верст узкоколейных веток, за второй год выполнить всю строительную программу.

7) Маробласть успокоилась. Все так горячо взялись за дело, значит положение спасено.

Прошел год.

8) Прошел год. Ни заготовок леса, ни ширококолейки, ни узкоколейки.

9) Снова тревога. В лесу ценной древесины остается уже только 20%, возможность заготовки шпалы с 20 миллионов штук понизилась до 6 милл. штук при условии непропуска этой зимы. Молодой лес погиб бесповоротно, годен лишь на пережигание в уголь. Еще год

Демьяну Бедному из Донбаса.

Для буржуев слишком вредный,
Нам же мил, всегда хорош,
Где ты, брат, наш Демьян Бедный,
Далеко от нас живешь.

Ты наш друг, наша опора,
Как живем мы, знаешь сам,
Шлем привет тебе шахтеры,
Поспеш на помощь нам.

Почему о нас не пишешь,
Не читали мы нигде,
Или ты, родной, не слышишь,
Что живем в большой нужде.
На тебя лишь вся надежда—
Шевельни Це Пе Капов.

Зет в Донбасе Прозодежды,
Зрюк, ботинок, пиджаков.

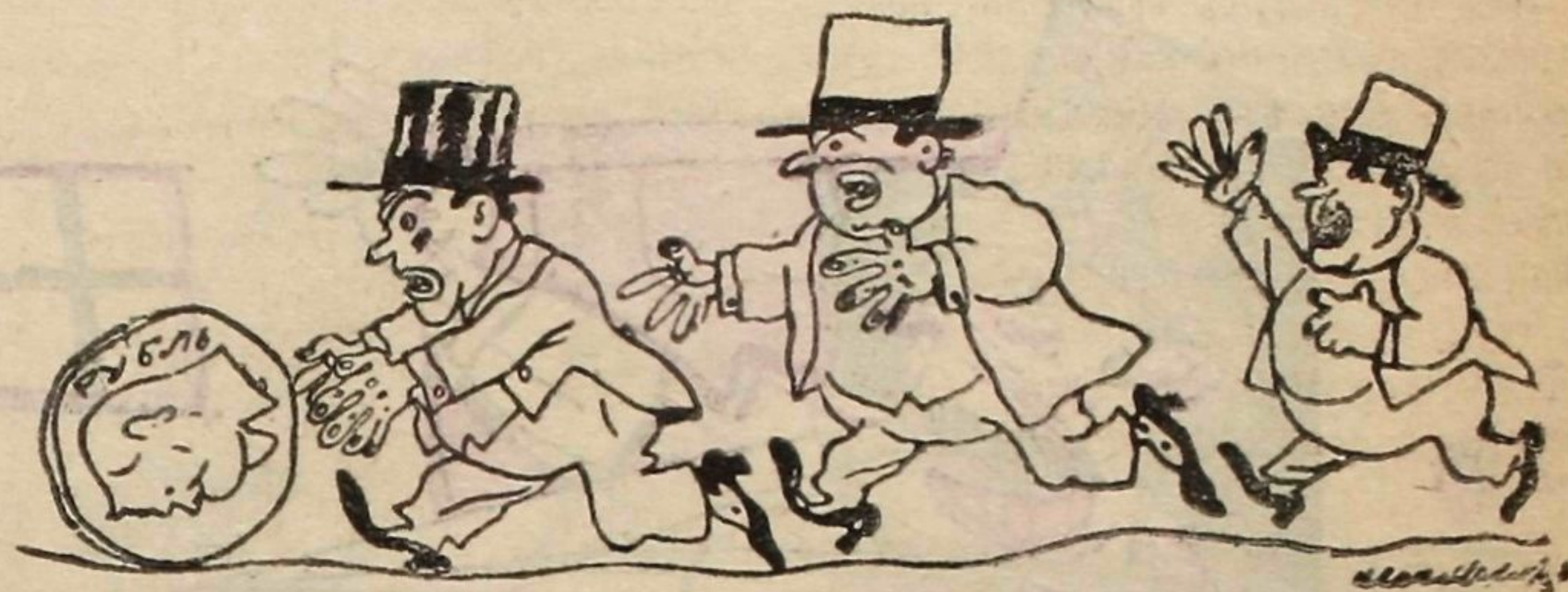
Вот пришли с Москвы вагоны.
Всюду говор, шум и стук,
Смотришь: вот тебе кальсоны,
Портсигар или мундштук.

И такое еще было,
Брат Демьян, не забывай,
К штанам пряжки, кусок мыла.
Хочешь мыль—хочь обувай.

Мы ведь знаем, что разруху
Поскорей нужно добить.
Не хватает, братец, духу,
Коль шахтер совс м забыть.

С просьбой, может-быть, последней,
Горюшка тебя опять,
Навши, брат, Демьян Бедный,
Ты о нас, хотя б слов пять.

Дядя Ваня.

ГДЕ ЭТОГО НЕТ.

Не знаю, как у вас, а в Севастополе частенько случается.

Бредет „эта“ личность вдоль улицы, шатается не хуже меньшевика, а ревет как настоящий махновец:

— Эх, вина я не пила, от любви я ошьянела...

Попробуй уверить певца, что это не любовь виновата, а русская самогоночка или контрабанда с градусами. Не верит, каналья.

Хотя бывает иногда, что расчувствуется певец, что называется, вдрызг.

Тогда обыкновенно слышится на мотив „Дубинушки“:

Укажи мне такой ресторанчик,
Иль на рынке облезлый подвал,
Где-бы водка не лилась в стаканчик.
Где хозяин-бы спирт не держал...
Заинтересовала меня песенка. Взял

я певца тихонечко за воротник, (чтобы не испугать) и подвожу к близ стоящему милиционеру.

— Слышал, товарищ, песню?
— Слышал. А что?
— Неужели так трудно указать ресторан без самогона?
— Ни за что не укажешь.
— Так пьяный укажет?

Милиционер покосился на меня одним глазом:

— С пьяным лучше не связывайся. Он и разговаривать по человечески не умеет.

Г. Гарпан.

САМЫЙ МОЛОДОЙ „ГЕРОЙ“ РЕВОЛЮЦИИ ЕГО САМЫЙ „УМНЫЙ“ ПАПАША.

„Крокодилу“ только что сообщили о небывалом потрясающих трагических похоронах самым обыкновенным образом умершего младенца.

У Председателя инсарского Уисполкома (Пензенской губ.) Гришина умер сын, коему от роду не было году.

„Молодой человек“ не только еще не понимал сыном какой особы он являлся, не только не знал строение Соввласти, Конституции РСФСР, не только... Ну, короче сказать, не лепетал еще и первых букв азбуки. Да, не коммунизма, а азбуки младенцев: „папа и мама“. Однако, горе папашы было так велико, что не вместилось, вместе с прахом сына, „ОСОБЫ“, на обыкновенном общественном гражданском кладбище: похоронили ИХ на „братском кладбище борцов революции“ среди города.

Для ради такого торжества—похороны самого молодого „героя“ на свете—город, по мановению Председателя Уисполкома, оделся в траур. Провожавший на кладбище, оркестр музыки играл:

„Вы жертвою пали“ (жертвою чего в нотах Уисполкома сказано не было).

В виду того, что церемония не был закончен „101 выстрелом“ (вероятно, за недостатком патронов в местном Воюкомате), „Крокодил“ по сему прискорбному случаю салютует:

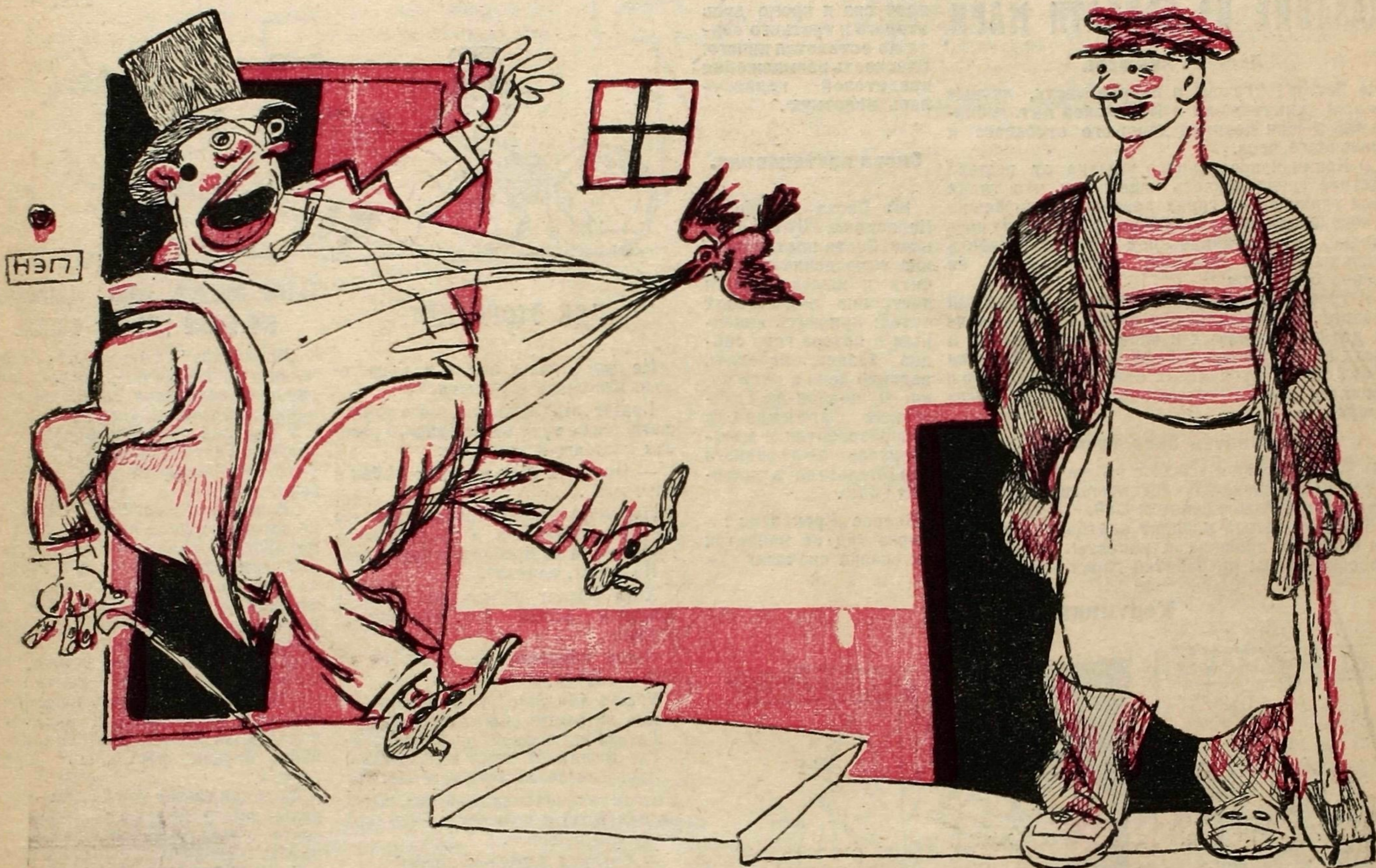
— Мир праху „героя“ и...
Да здравствует его папаша—Председатель Инсарского Уисполкома Гришин!

Н. М.—Крокодилын племянник

ЧИЖИК-ПЫЖИК У ВОРОТ.

Рис. Ив. Малюткина.

Рабочий (чижику):—Смотри, выклеивай у него обязательно не меньше 10 процентов!

ГРЯДУЩИЙ МИР.

(Роман-утопия.)

А Н А Б И О З.

Неожиданный гость.

1-го декабря 1924 года великий русский писатель, второй Уэльс, Яков Окунев сидел в своем кабинете и спешно заканчивал 1001-ю главу всемирно известного романа «Грядущий мир».

В кабинете было тепло и уютно и популярный писатель сосредоточенно работал, склонив над рукописями слою маститую голову.

Резкий стук в дверь заставил его вздрогнуть.

— Войдите,—сказал гениальный романист.

В комнату вошел незнакомец. Под стеклами золотого пенсне хитро поблескивали умные глаза.

— Не узнаете?—ехидно спросил вошедший.

— Не узнаю,—смущенно ответил Окунев.

Таинственный гость саркастически засмеялся:

— А мы встречались. Я—профессор Морав.

— Морав!—подскочил на стуле писатель:—да ведь вы же умерли!

— Презренный,—закричал профессор,—вы пытались меня утопить, но я спасся!

Анабиоз или смерть.

Дверь снова хлопнула. В человеке влетевшем в кабинет, почтенный литератор сразу узнал Викентьева.

— И он здесь!—застонал Окунев.

— Вы будете подвергнуты анабиозу,—ледяным тоном произнес Морав.

— Выбирайте—анабиоз или смерть—гневно добавил Викентьев, и ноги писателя подкосились.

— Жена... Дети... Роман...—едва успел пробормотать Окунев.

Ловким движением руки Викентьев опустил ему на лицо пропитанную хлороформом губку.

Усыпление.

Два закутаных в черное человека вынесли какой-то продолговатый сгертот и направились к Охотному Ряду.

— Здесь,—процедил тот, в ком, по властным манерам, сразу можно было узнать профессора, и оба быстро поднялись по лестнице. Пронизывающий холод заставил их содрогнуться.

Профессор вынул из заднего кармана таинственный инструмент. Это был ручной стерилизатор с давлением в 3.000 лошадиных сил.

Консервированное тело последнего русского писателя было вложено в стеклянную банку. Кряхтя под тяжестью тела, профессор и его ученик спустились в глухие и темные погреба и замуровали в них того,

имя которого знала вся читающая и нечитающая Россия.

ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ.

Пробуравленная земля.

Верховная Ассоциация Ученых при Федерации Советов Депутатов Объединенных Планет—Земли, Венеры и Марса приступила к выполнению грандиозного проекта. В целях установления с Марсом беспересадочного пневматического сообщения, решено было пробуравить Землю сквозным каналом и соединиться с Марсом «воздушными кружевными мостами».

На десятый год после начала работ отважные инженеры наткнулись на остатки каких-то строений, находившихся на месте Рабочего Дворца, построенного великим строителем старой эпохи на месте Охотного Ряда и редакций «Раб. Газеты» и «Крокодила».

Специальная Археологическая Комиссия обнаружила стеклянный сосуд со странным, очевидно, находящимся в состоянии анабиоза, организмом внутри и четырехугольный лист неизвестного металла с загадочной надписью на неизвестном языке: «под редакцией «Крокодила».

Тайна находки.

Через два года все уголки всех объединенных планет облетела сенсационная весть об открытии великого ученого новой эры Стерна.

Миллиарды идеографов чеканили: «Загадочные иероглифы прочи-

тны. Таким образом точно устанавливается местоположение существовавшего некогда царства египтян, которые поклонялись священному зверю Крокодилу».

Пробуждение.

На широкой площади—огромное круглое здание с голубым прозрачным куполом Университет. В грандиозном зале сотни тысяч слушателей замерших в ожидании. В воздухе качается диковинный стеклянный сосуд.

Встает старик Стерн:

— Я непоколебимо убежден, что находящееся в сосуде существо, несомненно принадлежит к доледниковому периоду.

И идеографы мгновенно подхватывают:.... К доледниковому периоду. Подымается гениальный ученый Лесли:

— Исследованный нами лицевой угол черепа неизвестного двурукого блестяще подтверждает авторитетное мнение Стерна.

И тысячи световых экранов вычерчивают точный чертеж.

— Это не то, что когда-то называли ихтиозавром?—робко всплывает мысль какого-то слушателя.

— Молчание—мысленно кричит Стерн. Он должен проспуться.

Огромный зал застывает в мучительном напряжении. Из стеклянного сосуда раздается странный звук. Сияющий чихает.

Созн.

Деловое правительство в Германии.

Куно обещал организовать „деловое правительство“, а на деле составил правительство борьбы с рабочими. („Беднота“).

Рис. М. Черемных.

М. Черемных 22

Стиннес: — Довольно слов, пора приступить к делу!

„ЮНКЕРС“.

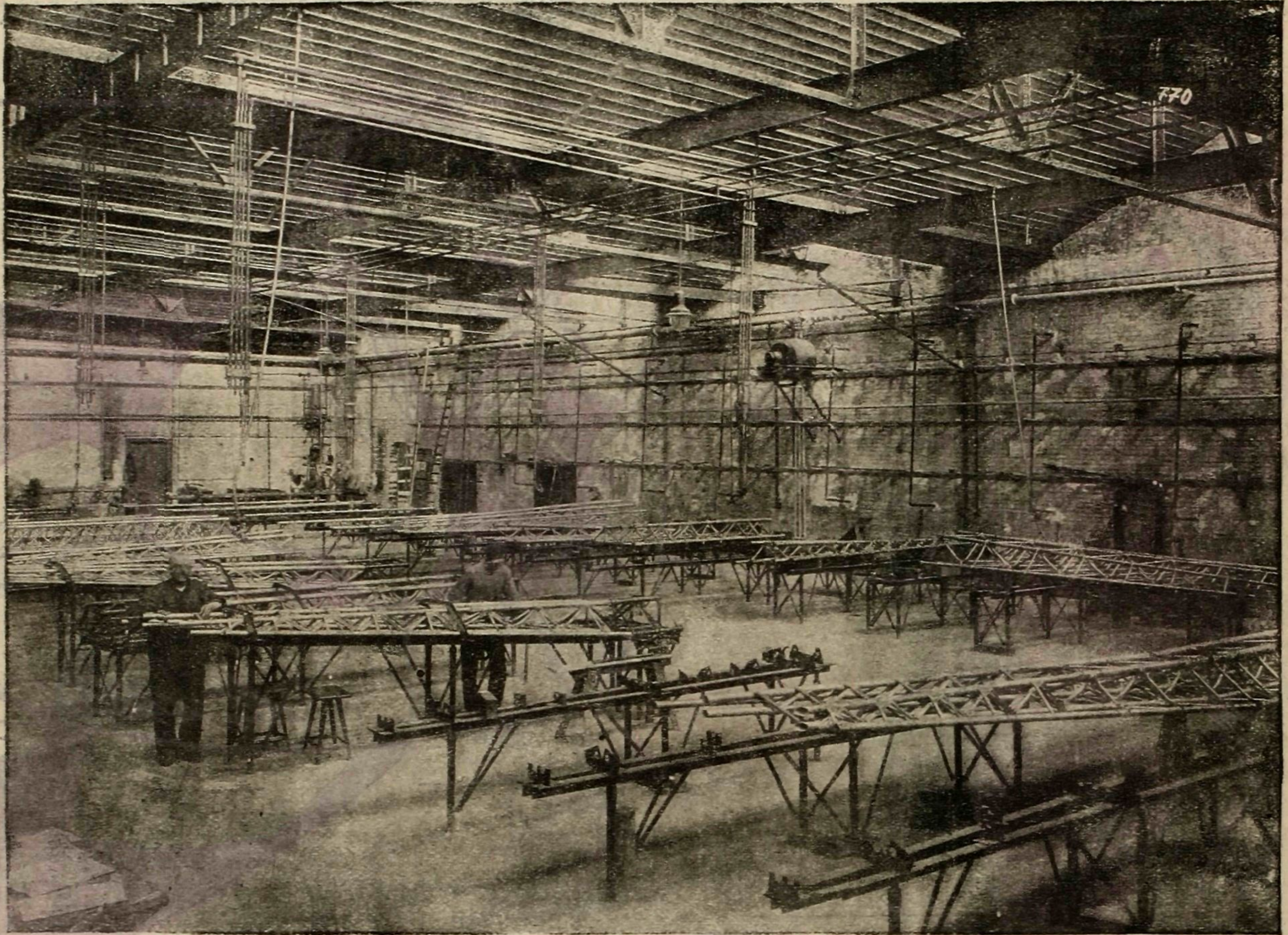

Рис. 1. Вид мастерской, где из отдельных дураллюминиевых трубок составляются продольные крепления крыльев Юнкера (лонжероны).

На последние международные Авиационные состязания для морских аэропланов (гидроаэропланы) в Неаполе, состоявшиеся в августе этого года, заводы Юнкера послали два обыкновенных своих аэроплана пассажирского типа с кабинами на шесть пассажиров, при чем аппараты

пассажирских машинах, со слабыми моторами (всего 180 сил против 250—400 сильных моторов итальянцев и англичан) должны были соперничать с легкими сильными машинами военных образцов. Однако, несмотря на все это в самом большом и тяжелом розыгрыше кубка Тирренского моря

принять в нем участия из-за чрезмерно тяжелых условий...

Не будем перечислять всех рекордов побитых металлическими аэропланами Юнкера, приведенные примеры я полагаю достаточно ясно доказывают их превосходство над обыкновенными деревянными конструкциями.

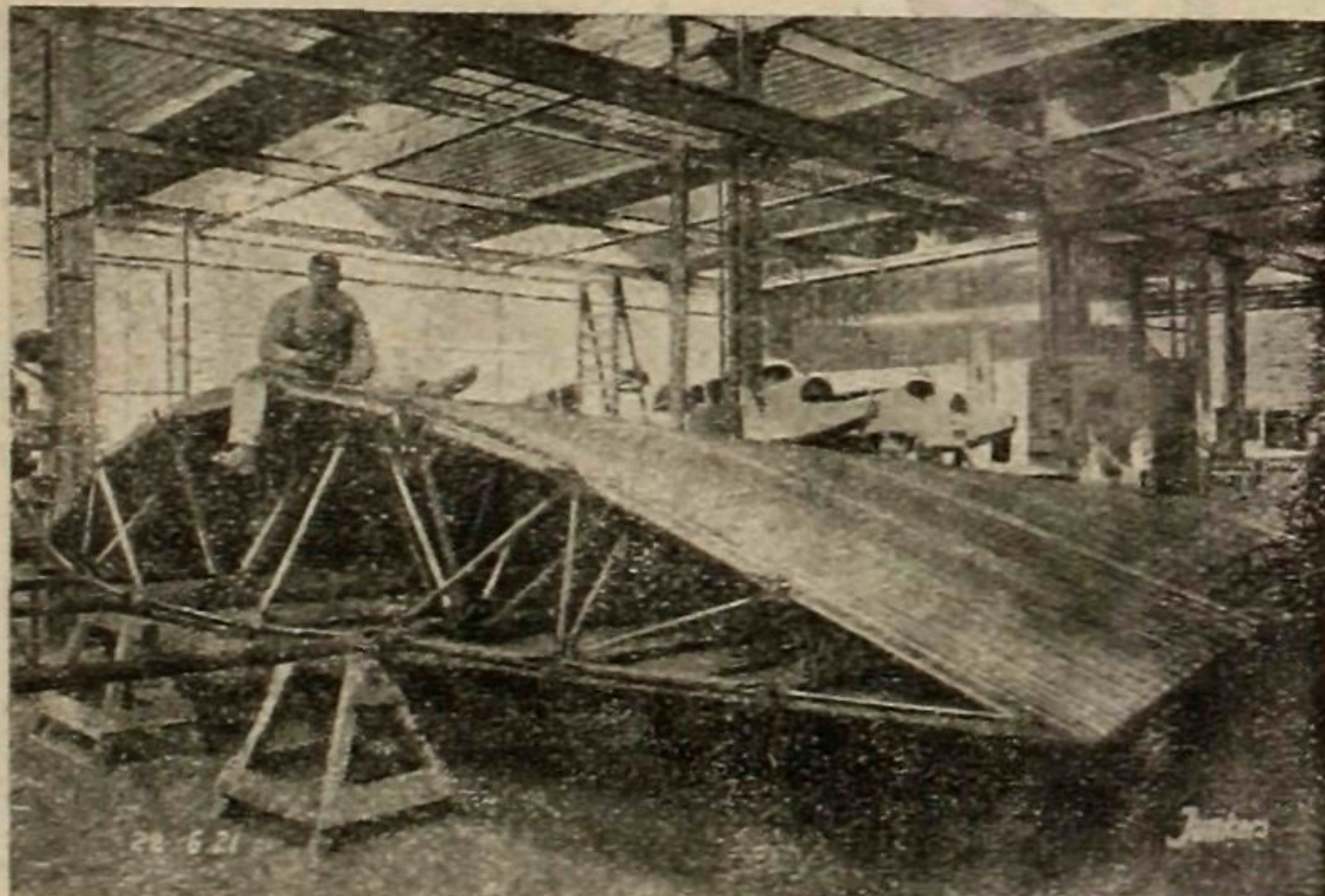
Быстрое возрастание числа аэропланов Юнкера на Европейско-Американских воздушных линиях указывает на то что эти машины являются наибо-

лее выгодными во всех отношениях, при эксплуатации воздушных линий.

Особенно важен для нас пример Америки и ее опыт, так как Американские условия службы транспортных аэропланов наиболее подходят к нашим русским условиям.

Надо думать, что разрешение вопроса о стандартизации и у нас, в России, металлических аэропланов в качестве средства воздушного транспорта, не заставит себя долго ждать.

Рис. 2. Вид крыла гигантского аэроплана Юнкера в то время, когда каркас покрывается тонкими листами гофрированного (волнистого) дураллюминия.

эти были даже не новые, а просто их смяли с одной из Германских воздушных линий и летом отправили в Неаполь, куда должны были быть доставлены лучшие быстроходные гидроаэропланы Италии и Англии, легкого типа... Через двенадцать часов по вылете из Германии, оба Юнкера были уже на месте.

Соотношение сил сразу создалось весьма, повидимому, невыгодное для немцев, так они на своих больших

с дистанцией почти в две тысячи километров, первый и второй призы достались именно этим двум немцам и даже больше: к великому негодованию союзников в финишу пришли только Юнкеры, все остальные соперники выбыли из строя в пути, а еще большая часть из записавшихся на розыгрыш машин и вовсе не решились

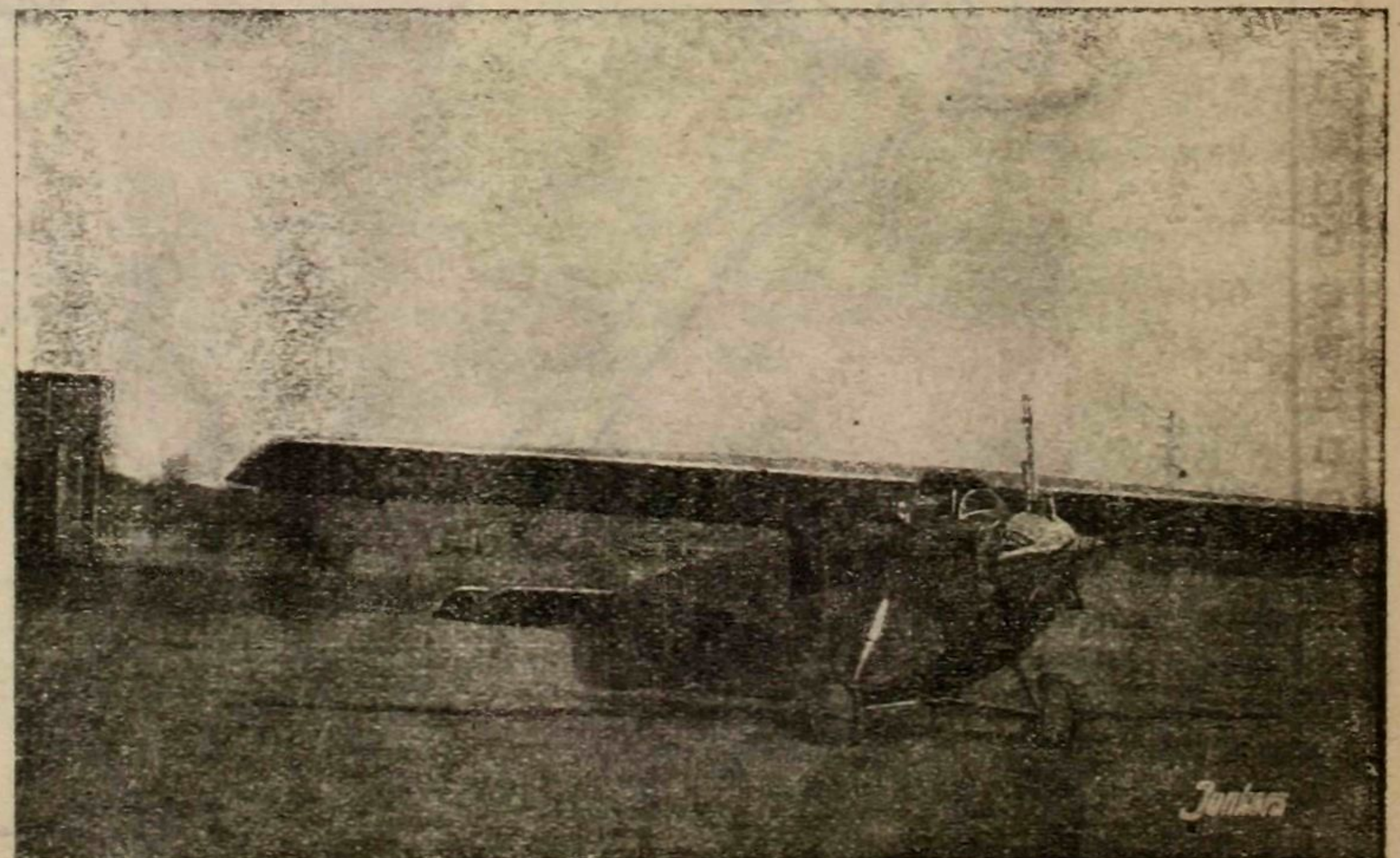

Рис. 3. Маленький пассажирский аэроплан Юнкера, последней модели. Аэроплан имеет просторную кабину для 2-х пассажиров (крме пилота). Благодаря тому, что на аэроплане этом установлен весьма малосильный мотор—всего в 50 лш. сил, он является весьма экономным и выгодным.

ПРАВЛЕНИЕ
Государственного Винсиндиката

ИЗВЕЩАЕТ, ЧТО ИМ ОТКРЫТ
на Тверской улице, № 12/1, близ
Охотного Ряда,

РОЗНИЧНЫЙ
МАГАЗИН.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ
НАТУРАЛЬНЫЕ ВЫДЕРЖАННЫЕ
ВИНОГРАДНЫЕ **ВИНА**

Государственных Совхозов и
подвалов Крыма, Кавказа, Тур-
кестана и Украины, а также
шампанское Абрау Дюрсо.

Карт. нки Москвы.

Рис. Д. М.

В пивной.

В. С. Н. Х.

Северо-волжское крахмально-паточное объединение ТРЕСТ

„СЕВЕРОПАТОКА“

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ ВЫРАБОТКИ ТЕКУЩЕГО СЕЗОНА:
ПАТОКА зав. бывш. Н. Позизовкина, СУХОЙ КРАХ-
МАЛ Ростовского завода быв. Селиванова, ВАРЕНЬЕ
ПАТОЧНОЕ.

ТОВАРЫ КАЧЕСТВА ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.

Химические заводы Треста вырабатывают: кислоты соляную и сер-
ную, купоросное масло, сульфат и медный купорос.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Софийка, д. № 5.

Телефоны: 1-64-25, 1-99-98

и Коммерческ. отд. 2-31-50

Для телеграмм: Москва „СЕВЕРОПАТОКА“.

Дирек.-распоряд. А. И. ПОЯРКОВ зам. дирек.-расп. С. В. КУРНИН.

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОЖЕВЕННЫЙ СИНДИКАТ

ПРЕДЛАГАЕТ:

всем Государственным, общественным и др.
предприятиям и учрежден., нуждающимся
в обуви и других кожевенных изделиях, за-
ключать с Кожсиндикатом договоры на
поставку таковых. Обувь строится по
образцам и указаниям заказчиков на наилуч-
ше оборудованных кожевенных предприя-
тиях Республики.

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ.

КОЖСИНДИКАТ, Маросейка, 7,

по/отдел заказов, телефон 2-47-01.

Н. К. П.

ГОСПРОССНАБ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
ГРАММОФОННО-ПЛАСТИНОЧНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„ГРАММОПЛАСТИНКА“

ПРОДАЕТ:

ГРАММОФОНЫ со все-
ми принадлежностями и
ПЛАСТИНКИ.

ПОКУПАЕТ:

ШЕЛЛАК, ШПАТ, КНОП,
20 м/м ПРУЖИНЫ и
ГРАММОФ. ИГОЛКИ.

СКУПАЕТ: неисправные граммофоны и битые
пластинки.

ПРЕДЛАГАЕТ: представительства на Петро-
град, Одессу, Киев, Харьков, Ростов н/Д., Архан-
гельск и Екатеринбург.

ПРАВЛЕНИЕ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

МОСКВА, Тверской бул., дом 26. Телефоны 1-98-10 и 28-97.

КРОКОДИЛ

Надгробное соглашение.

Представитель Антанты потребовал от Австрии немедленного признания Женевского соглашения. Австрийские социалисты в парламенте дали свое согласие на ратификацию этого соглашения. (Эк. Жизнь).

Рис. Ив. Малютина

Соглашатель: — И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

МОСКВА.

Т. Е. Блинову. Т. Блинов в длинном стихотворении рассказывает, как две бабы варили самогон и заканчивает так:

„Что дальше было, я не знаю,
(И так устал, уже зеваю).

Видите, т. Блинов, вы сами зеваете от своего творчества. А что же было бы с читателями, если бы мы поместили ваше стихотворение?

Рабочему Ля. Рабочий Ля написал веселое, остроумное сопроводительное письмо к скучному, трафаретному

стихотворению. Очевидно, все остроумие у него вышло на это письмо. Постарайтесь в следующий раз писать наоборот.

Бывшему подписчику № 1047. — У меня нет денег на подписку, — пишет это бы ший подписчик — и поэтому я решил написать вам рассказ: если поместите, — высылайте журнал.

Такими длинными и скучными рассказами мы подписной платы не принимаем.

Т. Ошанину. Заходите в редакцию.
Т. Горбунову. Ваше письмо будет передано т. Д. Бедному.

ПРОВИНЦИЯ.

Горловка — Своему. Часть материала используем. Хотя вы и „свой“, а все таки фамилию свою „Крокодилу“ сообщить нужно.

Чусовский завод — Пермск. губ. т. И. Правдину. Спасибо за материал. Пишите еще.

Архангельск, т. А. Багрецову. Т. Багрецов пишет Крокодилу:

По свету много ты летал,
Но в Архангельск не попал.
Либо холоду боишься,
Либо жителей страшишься.

Неправда, т. Багрецов! Крокодил даже на съезде Мурманских рыбаков

был, а у вас, в Архангельске, тоже завел крокодиленка.

Красноярск т. Головину. Материал используем. Ждем еще. Пишите короче, и больше фактов.

Серпухов, т. П. Дм. Не бойтесь, пишите еще. Крокодил не выдаст, — свинья не съест!

Клинцы т. Маринину. Ваше письмо поместили в прошлом номере. Пишите еще.

Партбилету № 163927. — Сообщаемые вами факты — слишком уже мелки. Нельзя назвать убийцей человека, который убивает муху: он страшнее — он „истребитель насекомых“.